

Глава 6. Возникают проблемы

В ту ночь Эван остался в поместье Корнуолл, и доктор Хестер тоже остался. У маленького Эдварда посреди ночи внезапно поднялась высокая температура, и он начал бредить. Эван не спал почти всю ночь, как и герцог. Тот в смятении стоял у кровати Эдварда, излучая мрачную ауру.

К рассвету жар у Эдварда наконец спал. Согласно медицинским представлениям этой эпохи, при лихорадке обычно пускали кровь (кровопускание при любой болезни), но Эдварду было всего шесть лет, и доктор Хестер не осмелился сделать это, поэтому его состояние на какое-то время ухудшилось.

Увидев, что лицо герцога Уилсона стало таким же тёмным, как дно кастрюли, доктор Хестер по-настоящему забеспокоился. К счастью, Эван всё ещё обладал некоторыми медицинскими знаниями. Он сразу же попросил его позвать слугу, чтобы тот принёс холодную воду и приложил к Эдварду холодные компрессы, чтобы тот остыл. Поначалу доктор немного колебался, но, не найдя лучшего способа лечения, он только мог позволить Эвану делать то, что тот хотел.

Герцог, напротив, был очень непредвзят. Он почти не сомневался в Эване, поэтому приказал дворецкому принести холодной воды. Конечно, это могло быть и потому, что он был в отчаянии. Вы должны знать, что лихорадка в ту эпоху была очень серьёзным заболеванием, она могла перерасти в пневмонию и привести к смерти.

Увидев, что лицо Эдварда постепенно порозовело, герцог Уилсон перестал хмуриться. Он с упреком посмотрел на доктора Хестера, и доктор Хестер стыдливо опустил голову.

«Преподобный Брюс, большое вам спасибо за сегодняшний день». Герцог Уилсон повернулся и с благодарностью посмотрел на Эвана.

Эван смиренно улыбнулся: «Это Божье благословение, что лорду Эдварду становится лучше».

Выражение лица герцога Уилсона было напряжённым, он неохотно кивнул, начертил крест на своей груди и сухо сказал: «Во славу слова Божьего».

Эван выглядел слегка удивлённым. Похоже, этот легендарный набожный человек не такой уж и набожный.

С другой стороны, доктор Хестер с интересом отвёл Эвана в сторону и спросил, где он узнал об этом методе лечения. Как Эван мог сказать ему правду? Ему пришлось небрежно ответить, что он случайно услышал это от врача. Доктор Хестер вздохнул, жалея, что не мог немедленно проконсультироваться с этим несуществующим врачом.

Эван смущённо отошел от доктора Хестер и подошёл к кровати Эдварда. В это время он уже проснулся, но выглядел неважно. Он лежал на кровати с полузакрытыми глазами. На его лице не было никакого выражения, что совершенно не соответствовало его милому внешнему виду.

Эван знал, что характер лорда Эдварда определённо был не из лучших. Даже героине из оригинальной книги пришлось приложить немало усилий, чтобы сблизиться с ним, поэтому он изо всех сил старался быть вежливым и мягко прошептал: «Как вы себя сейчас чувствуете, лорд Эдвард?»

Эдвард лениво взглянул на Эвана без всякого выражения на лице: «Неудобно». В его мягком голосе слышалась усталость.

Эван протянул руку, коснулся его лба и мягко улыбнулся: «Жар спал, тебе скоро станет лучше».

Взглянув на Эдварда, герцог Уилсон нахмурился и серьёзно спросил: «Можно ли как-то облегчить его боль?»

Вытянутая рука Эвана слегка замерла, а затем он улыбнулся: «Лорд Эдвард сегодня сильно вспотел. Если вы будете правильно использовать воду, ему постепенно станет лучше».

Болезнь — это серьёзное дело. Если бы он знал, как облегчить боль больных, ему не нужно было бы быть священником.

Герцог Уилсон торжественно кивнул, повернул голову, чтобы дать указания дворецкому Крису, а затем немного скованно посмотрел на проснувшегося Эдварда и холодно сказал: «На этот раз ты был спасен благодаря преподобному Брюсу. Не делай больше таких опасных вещей».

Эван был немного удивлён. Нынешний герцог Уилсон совсем не похож на предыдущего обеспокоенного отца. Так вот как отец и сын ладили друг с другом?

Эдвард, похоже, привык к такому общению, он просто слегка кивнул и снова поблагодарил Эвана.

Эван улыбнулся и кивнул, но ничего не сказал. Похоже, что сейчас он не мог легко вмешаться. Ему всё ещё нужно внимательно наблюдать. Он очень хорошо помнил, что причиной почернения герцога в книге стала смерть Эдварда. Ребёнок родился в рубашке, но его тело было очень слабым. Позже из-за беспорядков в Йоркшире в поместье Корнуолл тоже начались проблемы. Не только лорд Эдвард умер, но и героиня тоже пострадала.

Герцог Уилсон пришёл в ярость из-за этого и чуть не перевернул Деланлиер вверх ногами. Герцог совсем взбесился, и произошла бойня.

Теперь, когда лорду Эдварду больше ничего не угрожало, у Эвана не было причин оставаться в поместье Корнуолл. Он не стал дожидаться, пока его выгонят, и предложил уехать.

«Я сегодня не читал утреннюю проповедь, мне нужно сначала вернуться в церковь». Сказал Эван герцогу.

Герцог Уилсон слегка кивнул, и его отношение к Эвану явно отличалось от прежнего: «Я побеспокоил преподобного Брюса». После этого он приказал дворецкому Крису лично проводить его.

Дворецкий Крис поклонился и принял приказ.

Эван покинул поместье Корнуолл вместе с дворецким, и дворецкий Крис был очень настойчив в том, чтобы проводить его за железные ворота, чего не было, когда он приехал в первый раз.

Эван был очень доволен этим визитом. Он успешно установил контакт с герцогом Уилсоном. Дальнейшее развитие событий зависит от него.

К тому времени, как Эван вернулся в церковь, утренняя служба уже закончилась, и миссис Сандерс сидела в гостиной и читала книгу в очках для чтения.

Увидев входящего Эвана, она нахмурилась: «Почему вы вернулись только сейчас, преподобный Брюс? Это слишком безответственно».

Эван горько улыбнулся: «Прошлой ночью у лорда Эдварда была лихорадка, герцог попросил меня помолиться за него перед сном».

Миссис Сандерс была потрясена, услышав это, и поспешно встала: «Лихорадка? Как сейчас чувствует себя лорд Эдвард?»

Увидев встревоженное выражение лица миссис Сандерс, Эван в очередной раз убедился в своей догадке. Он никогда не видел, чтобы миссис Сандерс так оплошала, и её забота о ребёнке доказывало что она мать.

«С лордом Эдвардом всё в порядке. Утром жар спал, и сейчас ему намного лучше».

Услышав слова Эвана, миссис Сандерс испытала явное облегчение: «Хорошо, что жар спал. Да благословит его Господь».

Из-за этого инцидента отношение миссис Сандерс к Эвану явно улучшилось. Она взяла со стола бухгалтерскую книгу, показала Эвану кое-что и сказала: «Преподобный Брюс, с этим счётом что-то не так, очевидно есть расхождение. Это возмутительно, фунт за унцию говядины,

я никогда не слышала ничего более возмутительного».

Эван нахмурился и взял бухгалтерскую книгу, он ещё не ожидал, что это окажется правдой. В бухгалтерской книге была проблема, о которой в оригинальной книге не упоминалось.

Эван проверил счета на каждой странице один за другим. Проблема была не в одном счёте. Эван прикинул, что не хватало как минимум пятисот или шестисот фунтов. Он не знал, какой бездарный бухгалтер составлял этот отчёт, это было просто возмутительно.

— Где дьякон, ответственный за бухгалтерскую книгу? — торжественно спросил Эван.

Миссис Сандерс сняла очки, устало потёрла переносицу и прошептала: «Я только что спросила его. До того, как преподобный Росс покинул свой пост, книга учёта была у него в руках. Дьякон вступил в должность всего несколько дней назад и не знал, в чём проблема».

Эван закрыл бухгалтерскую книгу, в его сердце уже был готов ответ.

«Вызовите полицию, мы не можем с этим справиться». Он не должен брать на себя вину.

Миссис Сандерс удивлённо посмотрела на Эвана и повысила голос: «Вызвать полицию?» Затем она сразу же осознала свою ошибку и понизила голос: «Откуда полиции знать о таких вещах? Это повлияет на имидж и репутацию церкви».

Эван задумался над словами миссис Сандерс, а затем сказал: «Но если мы не вызовем полицию, то как мы сможем устранить это несоответствие? Даже если это нужно для поддержания репутации церкви, об этом следует сообщить церкви, и мы позволим епископу принять решение».

Миссис Сандерс сделала паузу и сказала: «Я знаю, о чём вы думаете. Вы, должно быть, думаете, что это был преподобный Росс, но я могу сказать вам, что он был самым честным и благородным священником, которого я когда-либо встречала. Он не мог этого сделать. Должно быть, его обманули. Пока всё не прояснится, мы не можем просто так разрушить его репутацию. Почему бы вам не подумать об этом? С сегодняшнего дня мы будем стараться изо всех сил, чтобы тайно расследовать это дело и всё, что с ним связано. Если через месяц ничего не будет найдено, мы немедленно сообщим об этом церкви, и пусть церковь примет решение».

Эван немного нервничал, но не мог прямо отказать миссис Сандерс в её просьбе.

После разговора с миссис Сандерс о счетах церкви Эван был сильно обеспокоен. Этот инцидент полностью превзошёл его ожидания. Он боялся, что произойдёт какой-нибудь несчастный случай, который приведёт к изменению информации об этом мире, которой он обладал.

Но это беспокойство длилось недолго, потому что его поразила ещё более шокирующая новость.

В то утро Эван только закончил свои утренние молитвы, когда в церковь внезапно вошёл шериф Чендлер. Отношения между ним и Эваном стали ближе с тех пор, как Эван отправил его домой после того, как тот напился.

«Преподобный Брюс, Его Превосходительство герцог тоже будет присутствовать на этом фестивале фейерверков. Пожалуйста, будьте внимательнее, когда придёт время», небрежно сказал шериф, одетый не по форме.

«Фестиваль фейерверков?» Эван с некоторым сомнением посмотрел на шерифа Чендлера, он никогда не слышал об этом.

«О, ты не знал?» шериф Чендлер удивлённо посмотрел на Эвана. «Я думал, что уже говорил тебе». Шериф Чендлер смущённо улыбнулся, а затем начал объяснять Эвану особенности этого фестиваля.

Это старая традиция Деланиера. В день, когда начинается весна, проводится фестиваль фейерверков, чтобы отпраздновать приход весны и надежду на богатый урожай в следующем году.

Как священник Деланиера, Эван играл очень важную роль в этом процессе, потому что ему нужно будет руководить фестивалем от начала до конца.

Эван выслушал описание шерифа Чендлера, и у него чуть не подкосились ноги. У него никогда не было опыта в этой области, и он никак не готовился к этому. Ещё больше его расстраивало то, что оставалось всего три дня.

Всего три дня на подготовку к фестивалю фейерверков.

<http://bllate.org/book/14529/1286965>